

Дина Якшина

Золотая Тень Ёнигсберга

Дина Якшина
Золотая тень Кёнигсберга

«ЖИВЕМ»

2011

УДК 947(092)

ББК 63.3(4Гем-9Пру-2Кен)я61

Якшина Д. В.

Золотая тень Кёнигсберга / Д. В. Якшина — «ЖИВЕМ», 2011

Новый цикл из 36 «очерков-прогулок» в книге «Золотая тень Кёнигсберга» открывает читателям малоизвестные и забытые страницы из истории городов и замков Восточной Пруссии. Эта земля стала Атлантидой, исчезнувшей цивилизацией, тень которой всё ещё проглядывает сквозь очертания улиц и районов. Отдельные главы посвящены прошлому Кёнигсберга, Гумбиннена, Инстербурга, Тильзита, Пиллау, Раушена, Кранца, Нойкурена, Хайлигенбайля, Прейсиш-Эйлау, Георгенбурга, Пальмникена и других. Обычаи пруссов и кровавые походы рыцарей Тевтонского ордена, повседневная жизнь императоров и их подданных, великие сражения и полководцы, шпионские операции и морские курорты...

УДК 947(092)

ББК 63.3(4Гем-9Пру-2Кен)я61

© Якшина Д. В., 2011

© ЖИВЕМ, 2011

Содержание

Что такое «Золотая тень Кёнигсберга»?	9
Замки-призраки в Кёнигсберге	11
Непокорный Таммов	12
Неприступный Камсвикус	13
Свидригайло и Достоевский	14
Танцы на костях	15
Кведнау как награда	16
Нефтяной Кремиттен	17
Дворянский Лангендорф	18
«Охотничий дом» Куккернеезе	19
Северная гора Кёнигсберга	21
Святой Якоб и Кведнау	22
Ураган и молния	23
Сапожники и портные	24
Концлагерь и тюрьма	25
Через Ротенштайн – в Марауенхоф	26
Гостиница «Плаге» и ресторан Киштайна	28
«Прости навеки!»	29
Младший брат Кёнигсберга	31
Князь Скалих	32
Вместо кучеров – чёрные козлы	33
Умерла от любви	34
Частный зоопарк	35
Убит осколком	36
Последний кирпич Бранденбурга	38
Маркграф и его замок	39
Напоил пруссов, запер и сжёг...	40
Носить кольчугу на голое тело	41
«Попрал ногами» Святой Крест	42
Попал в плен – и был казнён	43
«Война всадников»	44
Король Фридрих Вильгельм I	45
Растащили на молекулы	48
Золотая колыбель	50
Чудесная бухта	51
Подпустить к себе быка	52
Трясущаяся Голова	53
Епископ фон Поленц	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Дина Якшина

Золотая тень Кёнигсберга

Материалы для издания предоставлены газетой «Новые КОЛЁСА Игоря РУДНИКОВА»

Также использованы материалы книг и сайтов: Adam Kraft, Rudolf Naujok «Ostpreussen. Das Bildwerk mit 220 Fotos»; Лебединцев Г. Н. «Страницы истории города Мамоново»; БГАРФ <http://bffssa.com/krusenshtern.aspx>; Архив Карт Военного Института Географии (Archiwum Map Wojskowego Instytutu Geograficznego 1919–1939) <http://polski.mapywig.org/>

© Д. Якшина, 2011

© С. Фёдоров, художник, 2011

© И. Автухов, художник, 2011

© Газета «Новые КОЛЁСА Игоря РУДНИКОВА», 2011

© ООО «Живем», составление, оформление, 2013

* * *

Что такое «Золотая тень Кёнигсберга»?

Нет, это не путеводитель по историческим местам, и не пособие для туристов, желающих осмотреть достопримечательности нашей области. «Золотую тень» отбрасывают... воспоминания. Когда-то – очень давно и совсем в другой стране – звучала песня, где были такие строчки:

*Кажется, будто давно меня ждёт
Край, где ни разу я не был.*

Правда, в ТОЙ песне речь шла о багульнике, цветущем «где-то на сопках»... но лично мне всегда эта песня нравилась. Потому что меня ждал (и продолжает ждать) тот край, где я ни разу не была... Тот край, где я родилась и выросла. Ибо то, что было здесь прежде, отбрасывает «золотую тень» на каждого из нас.

Но тень эта настолько зыбка и трепетна, что не каждый может её увидеть.

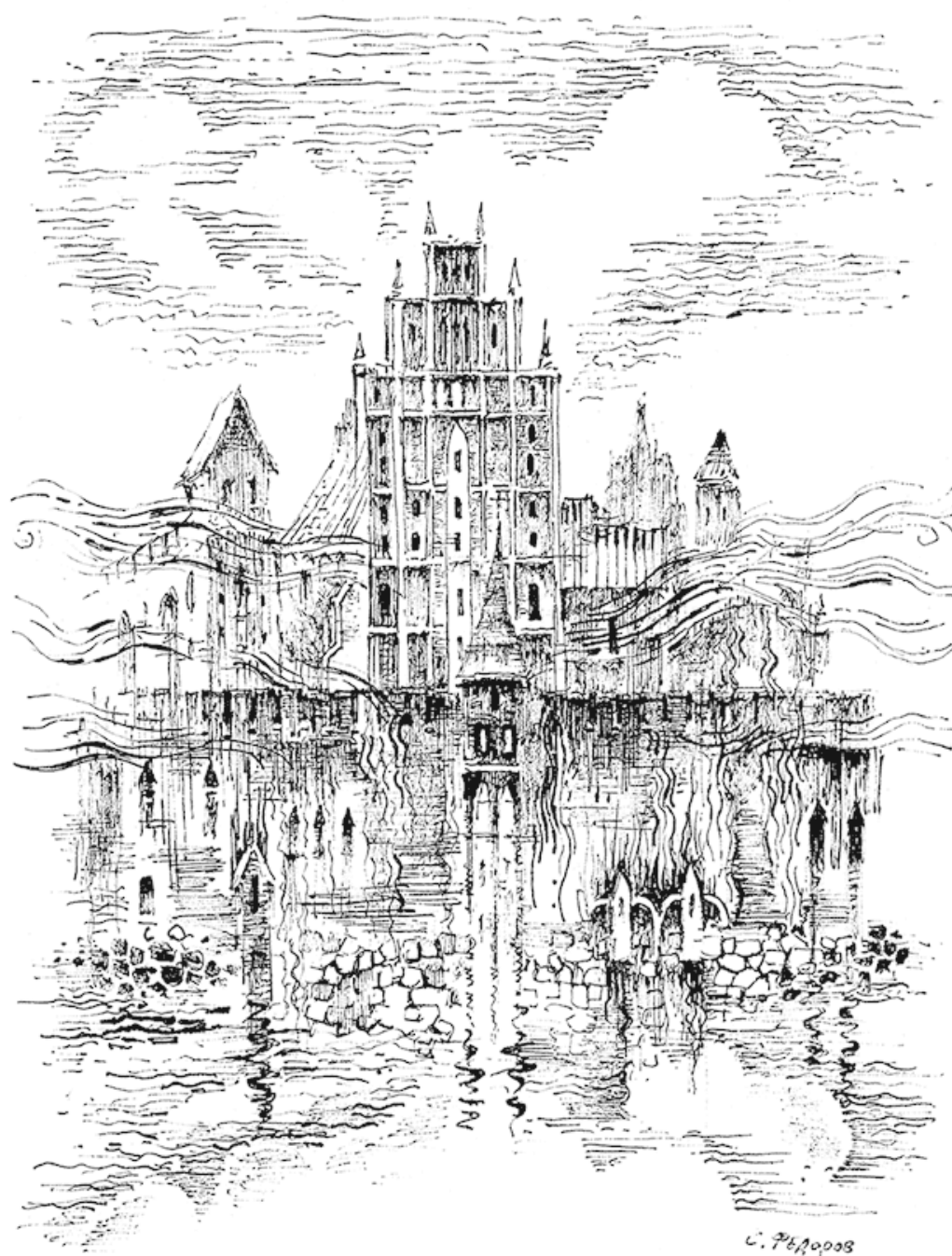
Известно, что стакан с водой может быть наполовину полон – и наполовину пуст. Всё зависит лишь от конкретной точки зрения. Так и руины древних замков и кирх, в изобилии представленные на территории нашего старинного края. Кто-то видит огромную кучу кирпичей, вполне ещё пригодных к употреблению, – а для кого-то над горами серого камня и битого кирпича встаёт дрожащее марево... мираж, прекрасней которого нет на свете...

Мы не пишем исторических очерков. Мы пытаемся воплотить в словах ОБРАЗ нашего края – исключительного, неповторимого, парадоксального. Пусть хотя бы в памяти сохранится то, что почти уничтожено «в натуре».

Да, время и ветер безжалостны... но любая Атлантида существует, пока живут люди, готовые о ней ПОМНИТЬ.

Мы благодарны историкам-краеоведам, которые по крупицам воссоздают прошлое своего «населённого пункта» и готовы поделиться информацией с теми, для кого все мы и работаем, – с читателями. В сущности, мы делаем одно дело: не даём прошлому кануть в Лету. Да и как предать забвению всё, что было – и без чего нас здесь бы НЕ БЫЛО.

Дина Якшина

Замки-призраки в Кёнигсберге

*На месте прусской крепости рода Склодо ныне стоит форт
Короля Фридриха III*

Увы, ничего, кроме призрачного марева, не осталось от великого множества замков и крепостей, построенных на прусской земле в Средневековье.

Непокорный Таммов

Не только переселенцы «образца 1946–1947 годов», но и немцы – по крайней мере, до определённого момента – приносили исторические памятники в жертву «сиюминутным потребностям» (экономическим, территориальным... да каким угодно!). Наверное, до уважительного отношения к истории, запечатлённой в кирпиче и камне, нужно дозреть. Немцы, кстати, дозрели поздно. Мы – в процессе «дозревания» до сих пор. И с историей – своей ли, чужой ли – у нас отношения особые.

Впрочем, мы отвлеклись от темы.

Как известно, замки в Восточной Пруссии были орденскими. И очень часто возникали на месте, где до них находились укрепления пруссов. Один из самых знаменитых «призраков» – пограничное укрепление Таммов (ныне пос. Тимофеевка, Черняховского района). Эта крепость была построена в начале XIV века на земле надровского племени.

Надровы, в сущности, были самым непокорным племенем среди древних пруссов. Погезанцы, вармийцы, натанги, барты, самбийцы – все они уже почли за лучшее «смирительно подчиниться вере и власти братьев», а надровы ещё держались. Их попытались подкупить «позолоченным пряником»: магистр Тевтонского ордена всячески заигрывал с надровой знатью. И некоторые вожди племени даже переселились вместе со своими родными и слугами в орденские владения... Соплеменники проклинали их и продолжали чтить своих языческих богов и старые обычаи.

Неприступный Камсвикус

Тогда в Надровию был отправлен самбийский фогт Дитрих с отрядом орденских братьев, четырьмя десятками пруссов, обращённых в христианство и готовых преследовать язычников со всем пожаром души неопита. Дитрих углубился в земли Надровии, захватил прусскую крепость в местности Катов, оставил там часть отряда и вернулся к посланному его ландмейстеру Конраду фон Тирбергу. После чего, сочтя «разведку боем» успешной, в Надровию вторгся уже сам ландмейстер. Он штурмом взял крепость Каминисвике (городище Камсвикус) – сильнейшее укрепление племени надровов.

Эта крепость стояла на правом берегу реки Ангерапп (ныне Анграпа), на высоком обрыве, и была обнесена широким рвом и высоким валом с деревянным палисадом. С тыльной стороны был ещё один ров с укреплённым валом. В крепости заперся гарнизон из двухсот отчаянных воинов... Но, по некоторым сведениям, не обошлось без предательства. Точней, без трагической ошибки, допущенной одним из защитников крепости.

Немецкая баллада гласит, что некий прусс узрел среди витингов (прусов на службе у Тевтонского ордена) своего родного брата. Тот, в числе «ударной группы» нападавших, переправлялся через ров с тыльной стороны. По нему начали стрелять из луков – и тогда его брат не выдержал... перебил своих товарищей, охранявших укрепление с тыла.

«Ударная группа» ворвалась в крепость, были открыты ворота, орденские братья с витингами хлынули внутрь... Гарнизон пруссов был перебит до последнего человека, включая предателя.

Свидригайло и Достоевский

Тевтонцы взяли большую добычу, а крепость Каминисвике сожгли. На её руинах и была построена крепость Таммов, которая должна была защищать Восточную Пруссию от литовцев. Но... несмотря на внушительный вид (вал высотой до 15 метров на севере, мощная надвратная башня с подъёмным мостом, ров глубиной 7 метров и шириной 15 метров, деревянный бруствер на крутых берегах и так далее), горела она несколько раз синим пламенем.

Железнодорожный вокзал в Каукемене, 1918 год

Первый раз – в 1371 году, когда её захватили и сожгли литвины. Второй – пятью годами позже, когда литовские князья Ольгерд, Кейстутис (Каститис) и Свидригайло в ответ на орденские набеги вторглись в Надровию тремя отрядами. Кейстутис тогда дошёл до Велау (ныне Знаменск), Ольгерд от души порезвился в окрестностях Норкиттена (пос. Междуречье, Черняховского района) и Таплакена (пос. Талпаки, Гвардейского района), а отряд Свидригайло захватил и сжёг Инстербург (Черняховск).

Кстати, дальнейшие отголоски этого события мы находим... в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Один из немецких исследователей утверждает, что Достоевский, проезжавший в Германию через Инстербург, в буфете на железнодорожном вокзале не только выпил пива – а этот факт отражён в его дневниковых записях – но и пообщался с местным «городским сумасшедшим», утверждавшим, что ему является дух Свидригайло и предупреждает о грядущих напастях.

По-немецки Достоевский почти не говорил – и ничего, собственно, не понял. Но имя «Свидригайло» засело у него в памяти. Как «звуковая оболочка» чего-то тревожного, тёмного, опасного... Впоследствии он даст фамилию «Свидригайлов» одному из персонажей своего «программного произведения».

Танцы на костях

...Так вот, когда литвины возвращались обратно, начальник гарнизона Таммова напал на них. Поступок сей был храбрый, но бессмысленный: гарнизон Таммова истребили, крепость – сожгли.

Вскоре, правда, Таммов отстроили, но ненадолго. В 1381 году Кейстутис отправился по понравившемуся ему маршруту, и крепость, стоявшая у него на пути, вновь была захвачена и сожжена. Затем – опять отстроена... и снова разрушена в 1409 году.

После поражения Ордена в Грюнвальдской битве Таммов больше не восстанавливался, а его руины в XIX веке превратились... в поле для массовых гуляний по случаю национальных праздников.

Нет, всё-таки как много общего между прежними жителями Восточной Пруссии – и нами! Превратить место, где веками проливалась человеческая кровь, в площадку для праздников, а позже – в местечко для пикников, отдыха на природе и любительских мини-концертов... это «не заржавеет». Ни за ними, ни за нами.

...После 1946 года Таммов, превратившийся в Тимофеевку, тихо влачил своё сельхозсуществование. С 2001 года на территории бывшей крепости ведутся археологические раскопки. А некто Карл Гюнтер, специалист по туризму из Мюнхена (потомок выходцев из Восточной Пруссии), уже который год буквально щёлкает зубами от нетерпения: так хочется ему проложить по населённым пунктам Калининградской области «исторический маршрут». В смысле, водить (пешком!) экстремалов из Западной Европы по тем местам, где осталось хоть что-то от орденских замков (не камень, так воспоминание).

Кведнау как награда

В общем, мальчик хочет в Таммов – может, и попадёт. Если, конечно, сумеет преодолеть нашенькие бюрократические рогатки. Что потруднее штурма крепости. А так... экстремалы вполне могли бы посетить холм на Северной Горе в Калининграде (где в XIX веке был построен форт Фридрих III). На этом холме предположительно находился замок капитула самбийского епископства Кведнау – в свой черёд, построенный на месте прусской крепости рода Склодо. Глава этого рода принял христианство ещё в 1255 году. Но сын Склодо, Налубо, участвовал в восстании пруссов, долго и успешно воевал с орденскими братьями, пока не потерял в сражении всех своих воинов и не остался один. Родственники, верные Ордену, уговорили Налубо сдаться и принять христианство. Что он и сделал. И получил в награду Кведнау – как личное владение.

Призвав доминиканцев для крещения местного населения, Налубо построил кирху. Потом его следы в истории теряются. Как и следы замка, который не упоминался в исторических документах уже со второй половины XV века. Но Северная-то гора существует! Посмотреть на третий форт и представить, как всё это было, какие страсти кипели, как оплачивалась «кровь Христова» настоящей кровью – с обеих сторон! – всё это, наверное, можно.

Нефтяной Кремиттен

А можно съездить в посёлок Маршальское, Гурьевского района. В центре посёлка, где сейчас большая площадь, до середины XVIII века находился замок Галларбен.

Где-то в начале XIV века прусскую крепость здесь перестроили в камне. К 1700 году от неё остались руины... очень любимые окрестными жителями. Если хорошенько порыться в земле, здесь можно было найти серебряные ложки и прочую весьма ценную утварь. (Кстати, ложки здесь обнаруживали и в XX веке.)

А вот в Гвардейском районе на месте, где располагался замок Кремиттен, торчит... нефтяная вышка. Замок этот был построен в XIII веке и являлся резиденцией камерария.

Интересно, что в конце XIV века, когда князь Витовт выступил против польско-литовского короля Ягайло, мятежник был вынужден бежать в Пруссию вместе со своей женой... и её братом, князем Смоленским. Жена-то у Витовта была русская. Она, её брат, её родственники князя Бельцкие, Витовт – все они проживали какое-то время в замке Кремиттен.

...В 1709 году этот замок ещё был жилым и находился в частных руках.

В конце XVIII века его забросили, он обветшал. Руины с остатками крепостных стен сохранялись до 1968 года, после чего были разобраны. В конце семидесятых годов нефте-разведка, разровняв площадку бульдозером, приступила к бурению. Прямо под бывшим замком на глубине около километра обнаружилась нефть... А ещё до сих пор кое-где попадаются остатки орденского большемерного кирпича.

Дворянский Лангендорф

В Гвардейском районе есть ещё одно место, отмеченное печатью бывшего величия. Это посёлок Сокольники. С древних времён здесь на берегу Прегеля находилась прусская крепость, переданная Орденом вождю самбийских пруссов Склодо (тому самому, уже упоминавшемуся выше). Этот Склодо был родоначальником дворянской фамилии Склоде фон Пербандт. Крепость, получившая название Лангендорф, со второй половины XIII века находилась во владении семьи фон Пербандтов и выполняла роль убежища для местного населения в случае литовских набегов.

Семья фон Пербандт владела крепостью вплоть до XIX века. В 1865 году рядом с экс-замком был построен жилой дом в итальянском вкусе (с башнями и зубцами), а в главной части крепости разместилось родовое кладбище.

Семья фон Пербандт была интересна тем, что на протяжении столетий никто из её представителей не совершил мезальянса (то есть не породнился с людьми «неблагородного» происхождения).

Зато фон Пербандт, блюдя «чистоту крови» исключительно как «принадлежность к дворянскому сословию», не видели никаких преград к вступлению в брак с людьми разных национальностей. Мужчины из рода Пербандтов женились на русских (пять или шесть случаев), на венгерках, итальянках... даже на гречанках! За это, по некоторым сведениям, последние из фон Пербандтов и закончили свои дни в изгнании: когда к власти пришли нацисты, члены этой аристократической фамилии затруднились доказать стопроцентную принадлежность к арийской расе...

Потомки Пербандтов, кстати, живут и поныне – в Бразилии и Аргентине. А валы и рвы старой крепости Лангендорф сохранились до наших дней в неплохом состоянии.

«Охотничий дом» Куккернеезе

Ещё одно любопытное место – посёлок Ясное, Славского района. Здесь некогда существовал небольшой каменный замок Куккернеезе, построенный на реке Альте Гильге (ныне Старая Матросовка) для прикрытия проходящих судов.

В XVII веке этот замок использовался Великим курфюрстом как охотничий дом. Затем на его остатках построили имение. Сейчас оно разобрано, но хорошо просматривается орденская кирпично-каменная кладка фундаментов. Археологи сюда ещё не добрались. А зря. Учитывая прошлое Куккернеезе, в земле здесь вполне можно найти что-нибудь поинтереснее серебряных ложек. И нефти.

В общем, мест, где (как утверждают очевидцы) иногда в белесом утреннем тумане просматриваются размытые черты древних замков, в Янтарном крае предостаточно. А главное, есть ещё люди, способные ЭТО увидеть.

Северная гора Кёнигсберга

Здесь прошёл крестовый поход короля Оттокара

До 1946 года это место называлось Кведнау (ныне Северная Гора в Калининграде). В 1255 году через Кведнау проходил крестовый поход короля Оттокара. Тогдашний вождь этой самбийской волости принял сторону Тевтонского ордена. В 1302 году на горе Кведнау (50 метров над уровнем моря – самая высокая точка на севере Кёнигсберга) был сооружён деревянный епископский замок.

Святой Якоб и Кведнау

Когда замок обветшал, на его месте воздвигли церковь. Затем её перестраивали довольно часто: в 1507, 1594, 1737 годах. Внешне она была вполне обыкновенной – прямоугольный церковный зал (восемьдесят шагов в длину, сорок – в ширину), огромная башня... всё, как и в других орденских церквях Восточной Пруссии.

Гораздо интереснее было внутреннее убранство: резчики по дереву, отец и сын Доллы, переехали в Восточную Пруссию из земли Шлезин. Именно из-за сработанного ими алтаря и других деталей интерьера профессор Вальтер Хубач, великий знаток церквей, называл эту – «ценнейшим божественным храмом».

Кроме роскошной кафедры и украшенного филигранной резьбой алтаря, церковь в Кведнау могла похвастаться и таким «артефактом», как доспехи, предположительно носимые Хеннингом Шиндекопфом. Около 1350 года он был комтуром Немецкого ордена в замке Рагнит, а позже стал маршалом Ордена в Кёнигсберге и геройски погиб в 1370 году в знаменитом сражении Ордена с литовцами при Рудау (ныне пос. Мельниково, Зеленоградского района).

В старину церковь была посвящена апостолу Якову, но в просторечии именовалась церковью Якобуса на Пиколлоберг (гора у пруссов называлась в честь древнего бога Пиколло).

Во времена, когда на территории Германии католичество ещё не сменилось лютеранством, Кведнау частенько посещали паломники. Святой Якоб считался покровителем мореходов и рыбаков.

Ураган и молния

А вообще... церковь эту в Восточной Пруссии недолюбливали: её высокую башню на горе капитаны торговых судов часто путали с высокой башней Кёнигсбергского замка, что сбивало их с курса и приводило к выбросу кораблей на берег. По этой причине в начале XIV века церковь, собственно, и перестроили, убрав башню и разместив храм из декоративного полевого камня не на вершине горы, а у её подножия. Алтарь и иконостас были перенесены в новое помещение в их первоизданном виде, разве что слова «Святой Яков, просим за нас» были теперь написаны золотом.

Через сто с лишним лет церковь была практически разрушена ураганом. Только в конце XVII века её восстановили. Но ещё через сто лет очередной сильнейший ураган сорвал с храма крышу, упавшие балки продавили свод... Полиция закрыла кирху.

В июне 1807 года французы, занявшие Восточную Пруссию, разорили церковь: движимое имущество церковного прихода, как и жители Кведнау, использовалось при обустройстве солдатских лагерей. Алтарный придел был демонтирован и установлен в лагере французов для католического богослужения.

...Только в 1830 году церковь снова восстановили, но вскоре её башня была разрушена прямым попаданием молнии. Полностью отреставрирована кирха была только в 1870–1880 годах. Башня теперь была покрыта шифером, а крыша кирхи – плоской черепицей. (Кстати, в 1710 году специально для этой церкви был отлит колокол, который прихожане берегли как зеницу ока. Сегодня он – единственное, что от неё осталось: в 1945 году колокол успели увезти в Ганновер.)

Во время штурма Кёнигсберга в апреле 1945-го кирха пострадала, но уцелела. Несколько десятилетий её «подъедали» ветер и дождь. Полностью она была разрушена в семидесятых годах. Кладбище, располагавшееся при церкви, также было уничтожено.

Сапожники и портные

Изначально Кведнау был деревней. Городу он не принадлежал – только часть его, имение в двенадцать с лишним гектаров, было подарено Лёбенихту Великим курфюрстом. В 1798 году имение выкупил барон фон Корф – с обязательством передавать по наследству. Потом Кведнау несколько раз менял владельцев, пока в конце XIX века большая территория его не была изъята в фонд Кёнигсберга для строительства форта.

В своё время в Кведнау было более двадцати пяти улиц. К Кведнау относились также сельский населённый пункт Штигенен, военный посёлок, в котором проживало очень много сапожников и портных, и форт № 3 в конце Кранцер-аллее.

Нынешний посёлок Кутузово (Ротенштайн) был известен располагавшимся там кирпичным заводом. От него, собственно, и пошло название – Красный Камень. На нынешней улице Краснокаменной у немцев располагался арсенал. В 1920 году там произошёл печально известный взрыв склада боеприпасов, унёсший двести жизней. (Памятник погибшим, выполненный скульптором Кауэром, был установлен на Общинном кладбище у крематория.)

Концлагерь и тюрьма

В послевоенное время улица заканчивалась полигоном: туда свозили все обнаруженные в городе боеприпасы – и взрывали. Отчего местность буквально иссечена осколками. А карьеры кирпичного завода существуют и сегодня. Это семь озёр в районе улицы Краснокаменной. В народе эту часть города так и называют: Семиозерье.

Форт № 3 был построен в 1872–1884 годах. Сначала он назывался крепостью Короля Фридриха Вильгельма I, но, когда в 1888 году от рака горла скончался германский император Вильгельм III (правивший всего девяносто девять дней), форту было присвоено его имя.

Двухэтажный, окружённый рвом (однако без воды) форт использовался и в качестве тюрьмы. В 1918 году там сначала располагались солдаты и офицеры, которым было предписано подавить ноябрьские революционные выступления в Кёнигсберге, а затем туда же свозили восставших – до решения военного суда.

Позднее форт превратился в концлагерь – нацисты держали там политических инакомыслящих. Там же, по странной логике судьбы, размещалась и часть экспонатов Восточно-Прусского музея.

Через Ротенштайн – в Марауненхоф

В 1944 году после налёта английской авиации на Кёнигсберг в стенах форта находился штаб 1-го армейского корпуса, так как само здание штаба (в конце нынешней улицы Александра Невского) сгорело.

В январе 1945-го ополчение Кведнау отбило атаку советских танков. Однако никакого «ожесточённого штурма Кведнау», несмотря на воспоминания советских генералов, не было. Немецкая 367-я пехотная дивизия покинула форт ещё 7 апреля, там оставалась только команда из ста человек. Этот небольшой гарнизон сдался без боя, как только был подписан приказ генерала Ляша о капитуляции. А кинохроника «штурма» снималась... летом сорок пятого. Уже после войны. В чисто пропагандистских целях.

Променада на озере Обертайх в районе Марауненхоф, 20-е годы XX века

Новая Трагхаймская кирха на аллее Герцога Альбрехта. Построена в 1913 году. Справа – дом общины, *начало XX века*

И – по «доброй» традиции – в стенах форта снова устроили лагерь. Фильтрационный. О нём в своей книге вспоминает Михаэль Вик. Но нам сегодня хочется процитировать другие воспоминания: Иоахима Марквардта, совсем ещё мальчиком покинувшего родной Кведнау в январе 1945 года:

«Мы жили в доме для учителей на Банхофштрассе. Я там провёл прекрасное и беззаботное детство. В народной восьмилетней школе отец был моим классным руководителем.

За десять минут из Кведнау можно было добраться поездом до Северного вокзала, за сорок – до Кранца (Зеленоградска. – *Прим. авт.*). На Рингштрассе находилась конечная остановка городского автобуса, через Ротенштайн ехали в Марауенхоф к конечной станции трамвая “7” и “8”. Летом на валах форта мы, мальчишки, играли в разбойников и жандармов, обшаривали старые бункеры, наблюдали строевую муштру на плацу. В хорошую погоду ехали на велосипедах к купальне “Пруссия” на Верхнем пруду. Ребята постарше на велосипедах отправлялись в Кранц.

Зимой скатывались на санках с фортовых сооружений – специально устраивали длинные санные дорожки. На Деревенском пруду играли в хоккей и мешали девочкам кататься на коньках».

Гостиница «Плаге» и ресторан Кирштайна

«В Кведнау было множество торговых палаток, – вспоминает Иоахим Марквардт. – В гостинице “Плаге” отмечались праздники, устраивались – начиная с тридцатых годов – партийные мероприятия. На участке “Плаге” пекарь Мекиффер имел магазин. На правой стороне Хаупштрассе находились мастерские шорника и сапожника, и ещё одна пекарня. Там, где Хаупштрассе вливалась в Имперскую улицу, располагались сапожная мастерская Глекнерса, ресторан Кирштайна и его же магазин по торговле колониальными товарами, мясная лавка и парикмахерская. В Кведнау был также Дом престарелых.

... У хозяина мясного магазина фон Лукау была русская жена. Иногда в присутствии клиентов они говорили между собой по-русски, а фрау фон Лукау всегда так раскатисто произносила звук “р-р-р” в слове “карбонад”, что производило очень сильное впечатление...

Свежие булочки мы покупали у Корфа, а молоко брали на ферме Голлюха.

... Жизнь была тогда очень скромной. Мать готовила на плите на древесном и угольном огне. Когда в иные года мы выезжали на отдых в Кранц, арендуя там небольшую комнатку с правом пользования кухней, мать пекла в дорогу “открытый” пирог, мы засовывали в мешок большую пуховую перину и отправлялись к морю... Как давно это было!»

«Прости навеки!»

...Когда-то русский писатель Болотов, уезжая из Кёнигсберга, именно на горе в Кведнау произнёс свою хрестоматийную речь:

«Прости, милый и любезный град... Небо да сохранит тебя от всех зол, могущих случиться над тобою, и да излиет на тебя свои милости и щедроты. Ты был мне полезен в жизни, ты подарил меня сокровищами бесценными... ты воззвал меня на путь священный и успел дать почувствовать все прелести оного. Слеза горячая, текущая теперь из очей моих, есть жертва благодарности за всё, полученное от тебя! Прости навеки!»

Болотов с Кёнигсбергом – прощался. А нам бы – попросить прощения. Не у Города, Которого Больше Нет, – в конце концов, его жители заплатили за собственные грехи... Прощения просить надо у своих детей. Тех, кого мы лишили наследия предков (пусть даже чужих).

Младший брат Кёнигсберга

Нойхаузен славился охотой, гулянками и «нечистой силой»

Селение Нойхаузен (буквально «новые дома» – ныне город Гурьевск) появилось в 1262 году.

Правда, за достоверность этой «точки отсчёта» историки не ручаются. Поэтому принято считать, что официальная «дата рождения» Нойхаузена – 1292 год. Тогда по приказу епископа Кристиана фон Мультхаузена в семи километрах от Кёнигсберга было выстроено сначала земляное укрепление (будто бы именовавшееся «Альте Вургвалл»), а затем – крепость.

В XIV веке её перестроили: стены, толщиной два с половиной метра, в нижнем ярусе были сложены из полевого камня, в верхнем – из кирпича. В конце XIV века южнее замка на краю пруда соорудили мельницу, восточнее – выросла кирха.

Князь Скалих

Герцог Альбрехт, превративший церковно-рыцарское государство в светское, использовал Нойхаузен как охотничий дом. Женившись на Анне Марии Брауншвейгской, герцог подарил Нойхаузен своей молодой супруге. Анна Мария фактически поселилась в замке, когда родился сын Альбрехт Фридрих.

Там частенько появлялся Пауль Скалих – фаворит герцога Альбрехта, сделавший стремительную карьеру. Человек с очень странным образованием, он читал лекции студентам Альбертины, активно занимался политикой, срамливал между собой сподвижников Альбрехта, предсказывал будущее Восточной Пруссии на тысячу лет вперёд.

А ещё он получал от герцога богатые дары. В частности, ему был пожалован замок Кройцбург, так что Скалих именовал себя «князем Кройцбургским». Более того, под гарантии казны он выписывал векселя на фантастические суммы, якобы потраченные им на научные исследования, – и стал в итоге причиной глубочайшего экономического и политического кризиса в Кёнигсберге.

Неудивительно, что его обвиняли во всех страшных грехах – якобы он «заселил нечистью» окрестности Кройцбурга и Нойхаузена.

Вместо кучеров – чёрные козлы

Так, с именем Скалиха связана самая мрачная из кёнигсбергских легенд: каждое новолуние в полночь по дороге к замку Кройцбург движется процессия из четырёх повозок, каждая из которых запряжена четырьмя лошадьми. Вместо кучеров – чёрные козлы. В каждой повозке – по три безголовых монахини. А сзади – ещё две повозки, с двенадцатью безголовыми рыцарями... Кавалькада въезжает в ратушу, откуда слышатся смех, музыка, визгливое женское пение...

Затем процессия выезжает – и движется в обратном направлении. Причём рыцари бережно придерживают на своих плечах головы монахинь – чьи туловища по-прежнему жмутся друг к другу в повозках.

Якобы вся эта жуть повторялась вплоть до праздника Троицы в 1818 году, когда пожар уничтожил ратушу и окрестные дома. Призракам некуда было деться, и они исчезли.

В Нойхаузене эта весёлая компания будто бы тоже бывала...

А когда Скалиху предъявили самое серьёзное по тем временам обвинение – в колдовстве, он сам кинулся в Нойхаузен и спрятался в подвалах замка. Откуда, по одной версии, бежал по тайному подземному ходу, по другой – выехал, спрятавшись под сиденьем кареты своего приятеля Шелла.

Умерла от любви

В 1568 году в один день с герцогом Альбрехтом умерла его 36-летняя жена Анна Мария. Относительно её скоропостижной кончины тоже ходили разные слухи. Поговаривали, что дворян она не устроила в качестве регентши при юном и психически неполноценном наследнике герцога – вот ей и преподнесли стакан воды с ядом.

Впрочем, говорили и о том, что-де Анну Марию зарезал всё тот же Пауль Скалих, специально для этого вернувшийся в Нойхаузен всё по тому же подземному ходу. А женщины вздыхали, искренне веря: Анна Мария умерла от любви...

В «галантном» XVII веке Нойхаузен был охотничьим замком курфюрста Георга Вильгельма, затем перешёл к его сыну, Великому курфюрсту Вильгельму.

Какие здесь закатывались пиры!.. В замке была представлена богатейшая коллекция самой разнообразной серебряной посуды для вина. Чего стоит, к примеру, «рюмка» для вина, изготовленная в виде мушкета со «стволом» длиной в метр! А другая – в виде пушки. Надо думать, эффект от такой вот «пропущенной рюмочки» был вполне адекватен прямому попаданию пушечного ядра аккурат промеж глаз.

В XVIII веке в Нойхаузене разместилось управление государственными землями, а в 1770 году туда въехало ещё и судебное ведомство.

Частный зоопарк

В 1814 году Нойхаузен был пожалован национальному герою Фридриху Вильгельму фон Бюлову, графу фон Денневицу, генерал-губернатору Восточной Пруссии. В ходе войны с Наполеоном 10 прусских батальонов под командованием фон Бюлова разбили 47 батальонов французов! За эту баталию фон Бюлов был удостоен российского ордена Святого Георгия 2-й степени.

Парадные ворота замка Нойхаузен, построенного в XIV веке. Вид снаружи, 30–40-е годы XX века

В конце XIX века Нойхаузен перешёл к генералу Бону. Который разрешил свободное посещение замка всем желающим. Кстати, здесь давно уже существовал частный зоопарк – открывшийся намного раньше, чем в Кёнигсберге. И даже железнодорожная станция называлась «Нойхаузен-Зоопарк». Животные в зоологическом саду, парк, пруд, трактир – всё это привлекало кёнигсбержцев, и в воскресные дни «народная тропа» в Нойхаузен не зарастала.

...Следующим владельцем замка был граф Лукнер. При нём крепость была перестроена в неоготическом стиле. А в 1920 году в Нойхаузене прогремел взрыв, о причинах которого внятно не говорится. Так что очередному – и последнему! – владельцу графу Массову опять пришлось всё перестраивать...

Убит осколком

В 1935 году недалеко от замка была построена авиабаза Люфтваффе – с грунтовым лётным полем, металлическими ангарами, железнодорожной веткой, казармами и жилыми помещениями. А также – пожарным водоёмом (который, по совместительству, выполнял роль бассейна).

К 1939 году в Нойхаузене насчитывалось 4 198 жителей.

В 1945 году Нойхаузену здорово досталось. Ну а дальше... всё, как и везде. Завоёванному населённому пункту было присвоено имя Степана Гурьева, командующего 16-м гвардейским стрелковым корпусом 11-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта. Генерал-майор Гурьев был убит осколком 22 апреля 1945 года в бою на Земландском полуострове – через три дня после того, как был подписан указ о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

Ostpreußen

Последний кирпич Бранденбурга

От знаменитой крепости остались одни руины

От замка Бранденбург не осталось почти ничего. Населённый пункт, выросший в советские времена на месте средневековой крепости со столь пышным названием, носит предельно прозаическое имя: посёлок Ушаково, Гурьевского района.

Маркграф и его замок

Бранденбург был построен во время третьего крестового похода в Пруссию маркграфом Бранденбургского Отто III. Об этом событии Пётр из Дусбурга в «Хронике земли Прусской» пишет так:

«В год от Рождества Христова 1266 маркграф Бранденбургский со множеством рыцарей пришёл <...> и по совету магистра и братьев построил замок Бранденбург и пожелал так назвать на вечную память в честь маркграфства своего».

Надо сказать, процесс наречения чего-либо как-то в земле прусской весьма специфичен. «Вначале было слово» – так записано в Библии.

А в истории Восточной Пруссии СЛОВО действительно было в начале всего.

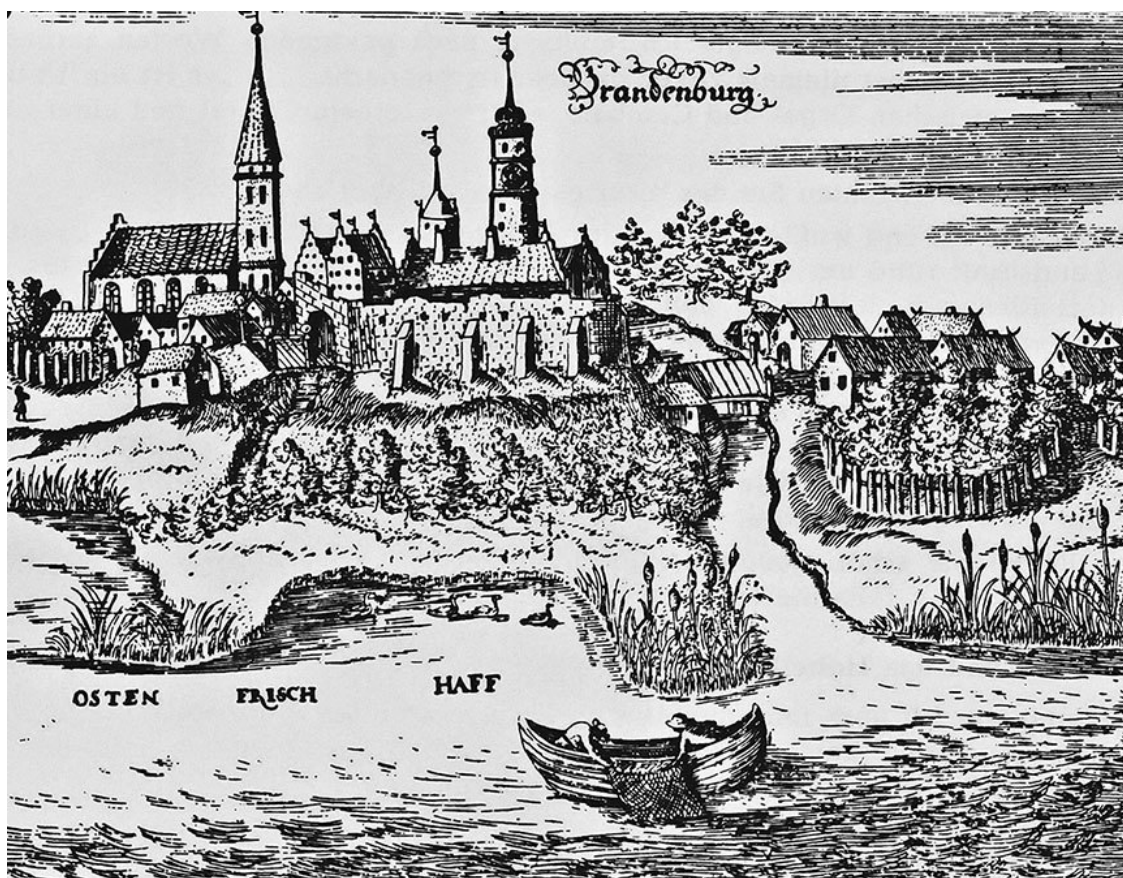
Известно, что сам крестовый поход Тевтонского ордена был определён Крушвицкой грамотой (то ли подлинной, то ли совсем наоборот – поддельной), согласно коей польский князь Конрад Мазовецкий «по зрелом размышлении <...> по совету единой воле и горячему согласию его жены Агафьи и сыновей его <...> дал упомянутым братьям дома Тевтонского, нынешним и грядущим <...> землю, которую смогут с Божьей помощью в дальнейшем отвоевать из рук язычников».

Кстати, княжна Агафья была дочерью северского князя Святослава Игоревича... и приходилась внучкой тому самому князю Игорю и его жене Ярославне, плакавшей некогда в Путивле на стене, – то бишь героям «Слова о полку Игореве»!

Напоил пруссов, запер и сжёг...

Затем были другие слова. Например, в обращении папы Григория IX к рыцарям: «Опошьте и будьте мужественны и готовы сразиться с этими язычниками, которые собирали против нас, чтобы погубить нас и святыню нашу, ибо лучше нам умереть в сражении, нежели видеть бедствия нашего народа и святыни». Как будто пруссам и впрямь было какое-то ДЕЛО до католических святынь!

Так или иначе... на карте Европы появился ещё один Бранденбург – восточнопруссский. Это было вальное укрепление с деревянными стенами и башнями, окружённое глубоким рвом. Необходимость в нём возникла, когда во время первого прусского восстания вдруг выяснилось, что Бальга – основной опорный пункт тевтонцев в данном районе – может быть запросто блокирована.

Бранденбург и залив Фришес-Хафф на гравюре XVII века. Из книги Христофа Харткноха «Старая и Новая Пруссия», 1684 год

Соседний замок Ленценбург вообще был утрачен. С этим замком, располагавшимся на мысе высотой до 30 метров, как бы «врезающимся» в залив Фришес-Хафф, связана отдельная история. Накануне прусского восстания тамошний фогт Мирабилис пригласил в Ленценбург прусских вождей – якобы поговорить о важных делах. Устроил пир, а когда сытые и пьяные пруссы заснули, распорядился запереть и сжечь помещение – вместе с ними.

С тех пор Ленценбург не восстанавливался. Да и потом... он и в своём «рабочем состоянии» не имел порта.

Так что Бранденбургу, построенному в устье судоходной реки Фришинг (ныне река Прохладная), отводилась роль связующего звена между Бальгой и Кёнигсбергом.

Носить кольчугу на голое тело

Первым комтуром Бранденбурга стал Верховный маршал Ордена Фридрих фон Хольденштете. Во время второго прусского восстания он возглавил «карательную экспедицию» в район замка Кройцбург (ныне пос. Славское, Багратионовского района). По земле рода Солидов он прошёлся буквально огнём и мечом.

Но в это время одной из захваченных в плен прусских женщин удалось бежать из Бранденбурга. Босая, окровавленная, она добралась до предводителя восставшего племени – Глаппо – и сообщила о том, что фон Хольденштете в Бранденбурге нет.

Глаппо сориентировался мгновенно: он повёл свой отряд к замку, неожиданно атаковал и взял укрепление, уничтожив почти весь гарнизон врага. В деревянной башне удалось укрыться лишь несколькими защитникам крепости.

Узнав от гонца о случившемся, фон Хольденштете повернул обратно. Получив подкрепление из Кёнигсберга, комтур атаковал собственный замок и освободил засевших в башне братьев Ордена. Но в ходе штурма замок был сожжён.

Маркграф Отто III восстановил его двумя годами позже. Орденский отряд расположился в Бранденбурге. (В хронике Петра из Дусбурга, в частности, упоминается некий брат Герман фон Лихтенбург, который дал обет носить кольчугу на голое тело вместо рубахи и не снимать её ни при каких обстоятельствах.)

«Попрал ногами» Святой Крест

Где-то между 1272–1290 годами началось строительство замка в камне. Бранденбург был в это время центром огромного комтурства (его территория простиралась до Больших Мазурских озёр) – так что замок был отгрохан внушительный. Он представлял собой вытянутый четырёхугольник со сторонами 65 на 52 метра.

Форбург с башнями, четыре флигеля, довольно большой внутренний двор, вместительные подвалы (с центральными опорами, сложенными из кирпича и обтёсанных гранитных глыб), кухня, колодец, жильё комтура, данцкер (туалет), башня которого нависала над старым руслом реки Фришинг... – в общем, всё как полагается во втором поколении «укреплённых» орденских замков в Пруссии. Ров, подъёмный мост, ворота...

Фирмари (больница, которая служила одновременно и приютом для престарелых рыцарей) с собственной баней... Складские помещения, где, кроме хозяйственных припасов, хранились компоненты для изготовления пороха (две бочки селитры, одна бочка серы, десять мер готового пороха – по описи на сентябрь 1399 года) и арбалеты.

Были здесь и святые реликвии. Так, с 1322 года тут хранился фрагмент Святого Креста, на котором был распят Иисус... И будто бы орденский рыцарь граф фон Массов однажды, в приступе жестокой гордыни, «попрал ногами» священную реликвию – за что его заточили в главную башню, где он и умер, лишённый воды и пищи, в страшнейших мучениях.

Попал в плен – и был казнён

В 1379 году бранденбургскому комтуру Гюнтеру фон Хоэнштайну, отличившемуся на переговорах с Литвой, император Карл IV подарил мощи святой Катарины.

Впрочем, самому Хоэнштайну счастья это не принесло: годом позже он умер и был похоронен в кирхе, построенной рядом с замком.

К XV веку вокруг Бранденбурга образовалось довольно большое поселение. Под прикрытием крепости жили трактирщики, ремесленники, садоводы, рыбаки... С 1408 года в посёлке существовала школа. К 1425 году были построены три мельницы.

Но... капризная фортуна повернулась к Бранденбургу задом. Комтур фон Зальцбах попал в плен в сражении под Грюнвальдом – и был казнён. Великий магистр Генрих Ройс фон Плауэн (спасший Мариенбург-Мальборк) провёл в Бранденбурге семь лет под стражей, как в тюрьме (после грюнвальдского поражения его отстранили от должности).

Во время Тринадцатилетней войны (1454–1466) Бранденбург был занят восставшими жителями Кнайпхофа (части средневекового Кёнигсберга), которыми руководили «светские» рыцари. Ещё один фон Плауэн (тоже Генрих Ройс – это было родовое имя; семья фон Плауэн традиционно направляла в Орден одного из младших сыновей) отбил Бранденбург в результате удачного манёвра, зайдя через Хайлигенбайль (ныне Мамоново) по старой военной дороге.

Кнайпхофцы капитулировали без боя.

«Война всадников»

А на следующую ночь в бранденбургский порт – по пути в Кёнигсберг – зашло данцигское судно, ещё не зная, что замок вновь в руках Ордена. Фон Плауэн «конфисковал» судно (экипажу, состоявшему из «вольных данцигских горожан», мало не показалось), посадил на него отряд наёмников и отправил в Фишхаузен (ныне Приморск, Балтийский городской округ) и Лохштедт (четыре километра по прямой юго-восточнее Фишхаузена, вплотную к заливу, Балтийский городской округ), где они заняли замки.

Сам фон Плауэн во главе отряда подошёл с юга к Кнайпхофу и осадил его...

Но отдельные удачи уже ничего не решали. Через год к Бранденбургу подошли корабли из Данцига (ныне Гданьск, Польша) и буквально расстреляли его из артиллерийских орудий, после чего высадили десант и разграбили орденское имение Воллита (ныне пос. Приморское, Багратионовского района).

Потом были ещё штурмы и ещё осады. Тринадцатилетняя война закончилась тотальным разорением комтурства Бранденбург. А «война всадников», начатая Великим магистром Альбрехтом Бранденбургским, только усугубила его бедственное положение: польские войска в июле 1520 года сожгли замок со всеми прилегающими зданиями.

Чуть позже его восстановили. В XVII веке, во время эпидемии чумы в Кёнигсберге, сюда перевёл свой двор курфюрст Георг Вильгельм. Затем какое-то время в Бранденбурге жила супруга Великого курфюрста Фридриха Вильгельма.

Король Фридрих Вильгельм I

Но замок ветшал. Вкус к историческим памятникам у немцев ещё не прорезался – и в 1776 году Бранденбург начали разбирать на кирпич. Строительные материалы (в частности, гранитные блоки) были вывезены в Мариенбург.

По сути, к XIX веку замковая гора превратилась в пустынный холм, а от былой мощи и роскоши остался лишь частично сохранившийся форбург. Его сдавали в аренду обыкновенной семье, которая аккуратненько оштукатурила все средневековые постройки и уцелевшие оборонительные стены. В жилом помещении была пробита дверь, к которой приделали крыльцо с портиком. В стенах пробили побольше окон. К северным стенам форбурга пристроили конюшню, что-то типа молочной фермы, и маленький цех рыбообработки.

Вид на Бранденбург у реки Фришинг, 30-е годы XX века

Вид на гавань Бранденбург и залив с башни Орденской кирхи, 30-е годы XX века

Рыбачьи домики у залива Фришес-Хафф, 20–30-е годы XX века

Кстати, поселение у замка в XVII веке превратилось в крупный населённый пункт. Здесь жили рыбаки, садоводы, лодочник, извозчики, крестьяне. Насчитывалось около пятидесяти дворов и семь трактиров. В «свободном местечке» Бранденбург (так и именовалось оно в середине XVII века) проводились ярмарки.

Король Фридрих Вильгельм I даже собирался даровать поселению статус города, но... не срослось. В XVIII веке ярмарка «уехала» в Кройцбург (ныне пос. Славское, Багратионовского района), а Бранденбург остался маркетфлехен, то есть селом, имеющим право устраивать рынок.

А в XIX веке была построена Восточная железная дорога, которая прошла мимо Бранденбурга... и он окончательно утратил былое значение.

Растащили на молекулы

В 1945 году замок находился в зоне ожесточённых боёв. По нему лупили с обеих сторон – так что досталось ему изрядно. Когда война закончилась, после небольшого ремонта во флигеле форбурга разместились первые переселенцы, в центре замкового двора была установлена металлическая водонапорная башня. Сохранившиеся помещения использовались как сараи.

Комиссия Центральных научно-реставрационных мастерских Министерства культуры СССР ещё в середине шестидесятых годов прошлого века рекомендовала поставить руины замка на государственный учёт как охраняемый памятник. Но сделано это не было.

В конце восьмидесятых жильцов бывшего форбурга расселили, здание оказалось брошенным... и очень скоро его растащили буквально на молекулы.

В сегодняшнем посёлке Ушаково о давнем величии Бранденбурга не напоминает практически ничто. Даже тень не скользнёт по холму, где некогда проливалась прусская кровь, а на земле оставались отпечатки «кованых рыцарских сапог»...

А у местного населения слово «замок» вызывает устойчивые ассоциации только со словом «кирпич». И, видимо, это последнее СЛОВО, произнесённое по поводу Бранденбурга. Так проходит земная слава. Amen.

Золотая колыбель Альбрехта Фридриха

Фишхаузен был «прусским раем»

О былой славе Фишхаузена сегодня ничто не напоминает. Теперь это небольшой населённый пункт под названием Приморск – посёлок городского типа в 37 километрах от Калининграда. С трудом верится, что некогда здесь, в Фишхаузене, жили коронованные особы и решались судьбы если не всей Европы, то уж Восточной Пруссии – точно!

Чудесная бухта

История Фишхаузена была подробно прописана Т. А. Шайбой, ректором местной школы, к 600-летию юбилею этого небольшого городка, давно распростившегося с сознанием собственного величия.

Итак, в 1254 году территорию Самбии поделили между собой Тевтонский орден и епископ. Последний получил юго-западную часть Самбийского полуострова – «Шеневик», то бишь «Чудесную бухту». В 1268 году здесь была построена деревянная крепость, ограждённая земляным валом. В 1271–1294 годах её «одели» в камень и назвали Бишофхаузен («Епископский дом»). Тогда же поблизости возник рыбацкий посёлок – благо рыбы в море в те времена было предостаточно. И как-то постепенно «Епископский» дом превратился в «Рыбный»...

Фишхаузен на гравюре XVII века. Из книги Христофа Харткноха «Старая и Новая Пруссия», 1684 год

В 1296 году сюда из Кёнигсберга переехал Домский капитул. В следующем году здесь построили водяную мельницу: помол крестьянского зерна приносил епископу дополнительный доход...

А в 1305 году Фишхаузен был официально признан городом. Специальной грамотой за горожанами в вечное пользование закреплялось сорок дворовых участков и лес Пайзе – с обязательством выплачивать ежегодно в День Святого Мартина восемь марок в качестве налога епископу или его преемникам.

Подпустить к себе быка

Вскоре был принят устав Фишхаузена. Очень забавный, если смотреть на него из XXI века... Такой простой и понятный, без всяких там юридических ухищрений и витиеватых фраз ни о чём.

Вот лишь несколько примеров: в праздничный или воскресный день во время церковной проповеди пивовар не мог отправлять на телеге пиво, а бондарь – бочку; кузнец не мог в это время заниматься доставкой угля (очевидно, чтобы не нарушать благочестивого настроения молящихся). По воскресеньям до обеда никого нельзя было посылать с порожними санями – штраф четыре марки за неисполнение.

Во время проповеди в кирхе запрещалось употреблять брандвейн (нечто вроде грога), вино, мёд (в смысле, хмельной напиток) или пиво. Штраф – четыре марки.

При городе следовало держать двух быков. С хозяина коровы, в положенное время не подпустившей к себе быка, взимался штраф – десять марок («исключая случайные обстоятельства»).

После девяти вечера запрещалось дробить на улице камни, а также стрелять и бить о камни ружьём. Штраф – пять марок.

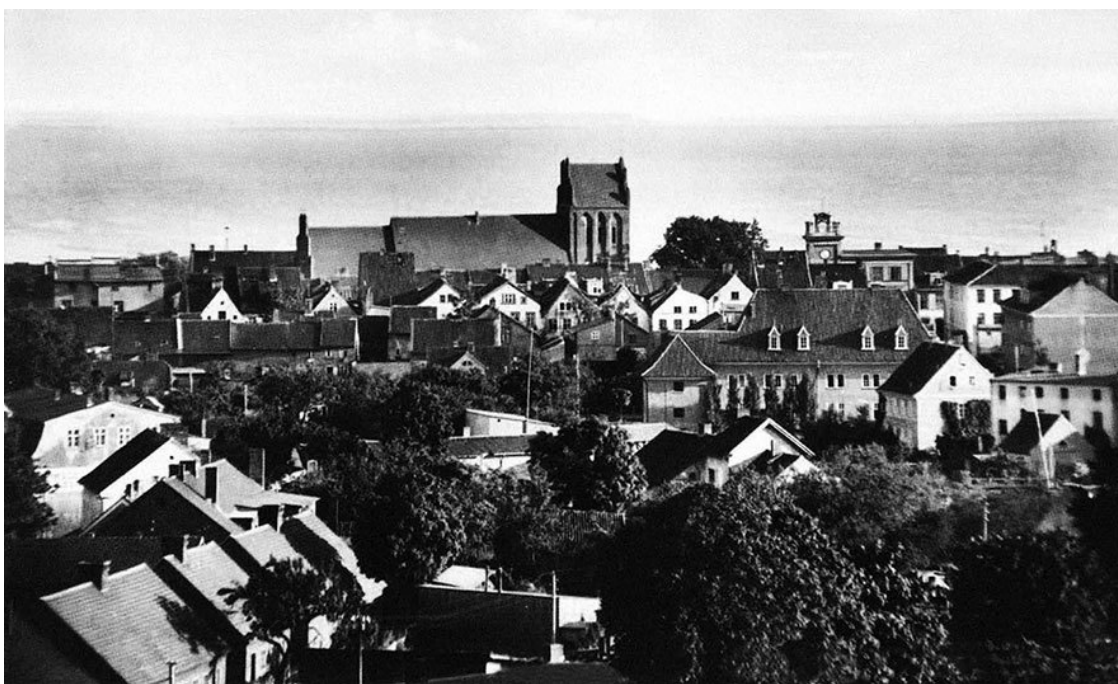
Когда случался шум на улице, будь то днём или ночью, каждому, «кто будет поблизости», предписывалось «потребовать покоя, рассмотреть виновного и предотвратить несчастье». Если же угомонить «источник шума» без рукоприкладства не представлялось возможным, соседям позволялось «прекратить такой беспорядок силой» и т. д. и т. п.

И вскоре «Рыбный дом» вполне мог превратиться в «пруссский рай».

Но... Фишхаузену тогда не повезло.

Трясущаяся Голова

В середине XV века, во время снискавшей печальную славу Тринадцатилетней войны Тевтонского ордена и поляков (на чьей стороне, как известно, выступили некоторые немецкие города, уставшие кормить и содержать «праздных развратников» – рыцарей), епископ Николаус I (по прозвищу Трясущаяся Голова) поначалу горячо поддержал Орден. Но... на этом основании триста тевтонских кавалеристов поселились в Фишхаузене. И, якобы обеспечивая защиту крепости от поляков, жили в своё удовольствие. Вкусно ели, сладко пили, охотно задирали юбки встречным-поперечным женщинам, не гнушаясь откровенным насилием... А покидать Фишхаузен они категорически не хотели.

Вид на Фишхаузен со стороны залива Фришес-Хафф. В центре – кирха Святого Адальберта, 30-е годы XX века

Тогда Николаус решил схитрить. Однажды утром появился охотник, который сказал, что поблизости от замка замечено стадо диких свиней. Епископ предложил кавалеристам поохотиться, а они, согласившись, потребовали с него клятву. Он должен был именем Божиим пообещать, что замок будет «открыт днём и ночью».

Кавалеристы провели целый день в безуспешных поисках обещанных свиней, а вернувшись, нашли ворота в крепость закрытыми. Они завопили, напоминая Николаусу о клятве. Но Трясущаяся Голова ловко вывернулся, сказав, что «замок днём и ночью открыт в небо, а не в поле».

Епископ фон Поленц

Впрочем, жители Фишхаузена недолго радовались чудесному избавлению от трёх сотен объедал-опивал-насилльников: в 1456 году данцигцы напали на оставшийся без защиты город и разграбили его дочи́ста. А в 1458 году Фишхаузен ещё и сожгли: объединённый польско-немецкий «десант», высадившийся с нескольких кораблей, был разъярён «убогостью добычи»...

Кстати, на обратном пути один из «пиратских» кораблей попал в руки кнехтов Тевтонского ордена и вся команда была колесована. Но... жителям Фишхаузена от этого легче не стало. Понадобилось несколько десятилетий, чтобы город более-менее отстроился.

Тем временем открывалась новая – пожалуй, самая блестящая – страница его истории. С 1522 года отсюда, из Фишхаузена, правил распадающимся орденским государством епископ Георг фон Поленц. Проникшись – вместе с герцогом Альбрехтом – идеями протестантизма, Георг фон Поленц втихомолку склонял к новой религии священников земландских церквей. Он первым ввёл «в штат» переводчиков, которые читали молящимся текст латинских проповедей по-немецки и по-прусски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.